

Даша Семенова

**РЕНЕССАНС
ДЛЯ РАЗВЕДЕНКИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С30

С30 **Семенкова Д.**
Ренессанс для разведенки / Даша Семенкова – М.: Литнет, 2025. – 302 с.

ISBN 978-5-521-93607-6

“Я считаю, разлюбил – уходи, – пишет муж. – Лучше самому освободиться и ее отпустить, чем изображать счастье, которого уже нет”. “Ты бы подумал как следует. Сколько у тебя еще таких Лен будет, не разводиться же каждый раз”, – отвечает Денис. “Нет, это другое. Я ее люблю”. Ножом по сердцу. Ведь он это не обо мне... Что может быть хуже измены? То, что в итоге муж выбрал другую. Мой привычный мир рухнул, любовь умерла, сердце разлетелось на осколки. Только я не сдамся, начну все сначала и построю жизнь заново ради счастья дочери. Но смогу ли сама вновь стать счастливой?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93607-6

© Литнет, 2025
© Д. Семенкова, 2025

1

Когда собираешься устроить кому-то сюрприз, стоит учитывать: сюрприз могут преподнести тебе. Причем далеко не всегда приятный.

Вот я, например. Спешила к любимому мужу с радостной новостью – мама соблаговолила забрать Аришу до завтра, и в нашем распоряжении целый вечер наедине. По дороге заехала в супермаркет, накупила вкусняшек. Вина взяла его любимого, думала, организую романтический ужин – у нас ведь так давно их не бывало, чтобы только вдвоем...

А он, оказывается, сам уже все организовал. Только не для меня.

Я еще старалась не шуметь, даже ключом не греметь в замке. Вдруг у него какое-нибудь совещание или переговоры, он жаловался, что работать припахали на все выходные.

Работать, угу. Эту работу с порога было слышно, она как раз заливалась неестественным, нарочито громким смехом, когда я в квартиру вошла. Думала, видимо, что звучит как серебряный колокольчик или как там еще говорят. Выходило не очень, звучало как дура.

Хотя о чем я, дура тут одна. Та, за спиной которой ее обожаемый муженек в ее собственную квартиру девок приводит.

А у них там музыка. Не то оглушительное нагромождение звуков, которое Стас обычно слушает, пугая соседей, когда мы с Аришкой уходим гулять. Нет, что-то мелодичное и легкое, идеальное для свидания. В любой момент можно предложить даме потанцевать, чтобы потом...

– Потанцуем? – голос мужа заставляет вздрогнуть.

Едва не роняю сумки. Аккуратно ставлю в уголок, стараясь не звякнуть стеклом.

Погодите. Что это я как шпион? В своем доме прячусь, крадусь, подслушиваю. Жду, пока она к нему в штаны полезет, чтобы на горячем поймать? Или подсознательно ищу возможность незаметно уйти и притвориться, что ничего не видела?

– Хи-хи-хи, Стасик, ну какие танцы, я после роликов еле до лифта доползла, – вновь хохочет эта гиена.

И такая вдруг злость берет, что больше не раздумываю. Значит, с ребенком в парк сходить в выходной ему вечно некогда, а с какой-то шлюхой на роликах покататься время нашел!

Врываюсь в гостиную, где эта дрянь сидит на моем диване и сосет шампусик из моего фужера. Мимоходом отмечаю еще не зажженные свечи, торт и вазу с клубникой на журнальном столике.

Деловым свиданием не отбрешешься, дорогой. Тем более, гостью твою я знаю, пусть и не очень хорошо. Никаких дел у вас с ней нет и не было никогда.

Гиену зовут Лена. Ничья девушка, к компании наших друзей недавно прибилась. Мне она как-то сразу не понравилась, хотя веского повода для неприязни она до сих пор не давала – девица как девица, ничего особенного. Предчувствие сработало, а я не прислушалась.

– Вот это да! Мне не столько обидно, что мой супруг решил гульнуть налево, сколько то, что у него оказался такой плохой вкус, – заявляю с порога, чувствуя, как внутри волной поднимается ярость. – Мог бы кого-нибудь приличнее найти, чтоб меня не позорить. Милый.

Гиена-Лена подпрыгивает от неожиданности и переводит растерянный взгляд с меня на Стаса и обратно. Ладно хоть одеты, не успели на моем диване... Или успели, и не раз?

– Юляш, это не то, что ты подумала, – бормочет он самую банальную фразу, какую только можно выдумать в этой ситуации.

– Не знала, что ты еще и мысли читать умеешь. Ты вообще полон сюрпризов, оказывается, – отзываюсь с горькой ухмылкой. – Я думала о том, сколько раз ты ее и где, пока я с твоим ребенком ходила на развивашки, ездила в гости к родителям и моталась по врачам. Достаточно только постельное белье выбросить или придет-ся что-то из мебели сжечь?

– Не начинай, пожалуйста. Давай позже поговорим, я все объясню, – морщится он.

Успел за столько лет меня изучить, по выражению лица видит – вот-вот психану.

– Юль, ну что ты в самом деле? Мы просто встретились и решили поболтать, – вмешивается нахалка.

Лучше бы не начинала. Ее наглость переполняет чашу моего терпения. Мысленно считаю до десяти, чтобы не сорваться в некрасивую истерику. Пальцы сами сжимаются в кулаки.

– Будь так добр, убери это, – коротко киваю в ее сторону, – из нашего дома.

– За словами следи, – огрызается мой все еще муж.

– Мне действительно лучше уйти, – манерно тянет она, изображая сочувственную гримасу.

Божечки, что он в ней нашел? Моль бледная, ни лица, ни фигуры, только строит из себя душевную и понимающую. Ладно бы красивая была, не так обидно...

Правда, сейчас она выглядит неплохо, с этим макияжем. Как-то поярче, посвежее даже. Но все равно моль, только раскрашенная.

– Пойдем, я тебя отвезу, – говорит ей Стас, вставая.

– Спасибо, не надо, – отвечает она и выразительно косится в мою сторону. Типа о наших семейных отношениях заботится.

Ставит недопитое шампанское на стеклянный столик, поднимается, расправляя короткую юбку в обтяжку. На роликах она собиралась кататься, ага.

Смотрю на клубнику в вазе, неестественно ровную, крупную,

глянцево-красную. Воображаю, как впечатываю пассиву своего мужа туда лицом и вожу, пока ягоды не превратятся в пюре...

– Если сейчас уйдешь, вернешься только за вещами, – цежу сквозь зубы, глядя в его глаза. Я давно забыла, что умею быть дерзкой. – Или можешь вообще не возвращаться, сама на помойку отнесу.

– Пойдем, – повторяет он, подталкивая ее под локоть. И говорит уже мне, недовольно: – Вернусь, когда ты успокоишься.

Она проходит мимо, не глядя. Обдавая густым шлейфом запаха духов. На дружеские посиделки она никогда так не душилась. Стас идет следом.

С ней, а не со мной. Правда не понимает, что причиняет мне боль, или делает осознанный выбор?

Они о чем-то переговариваются в подъезде. Тихо, еще и эхо искажает слова. Прислушиваюсь, но дверь быстро захлопывается, отсекая от меня звуки. Оставляя в пустой квартире, где все еще играет легкая музыка для свиданий.

2

Весь мой боевой задор улетучивается, стоит оказаться в одиночестве. Перед кем теперь выделяться, строить из себя сильную и независимую! Когда на самом деле ноги подкашиваются, хочется сползти по стенке и завывать обиженно, как побитая собака.

И я сползаю. Прижимаюсь спиной к стене, обнимаю колени. Тупо смотрю на брошенный на столике натюрморт. Меня будто пыльным мешком из-за угла по голове ударили – мысли едва ворочаются, ничего не чувствую. Лишь слезы текут и текут без остановки.

Что это сейчас было? Осознать никак не получается. Муж мне изменяет? Нет. Этого просто не может быть. Кто угодно, только не Стас, он в сторону других девушек никогда не смотрит даже! Мы ведь почти не расстаемся: друзья общие, отдыхаем всегда вместе, работает он дома в основном, а я в декрете с ребенком сижу.

Может он прав: я просто все не так поняла и закатила истерику, не узнав, в чем дело?

Одна мелодия заканчивается, почти без паузы сменяясь другой. Чтобы не дать повод разомкнуть объятия. Неужели мой муж способен до такой степени заботится о мелочах, чтобы подобрать даже музыку... И вазу под клубнику разыскал на антресолях – я ее только для гостей достаю, и то нечасто.

И это человек, который вечно утверждал будто понятия не имеет, где на кухне что лежит и как включается!

Так, стоп, надо успокоиться. Нечего себя накручивать, только хуже сделаю. Успокоиться, во всем разобраться и сделать адекватные выводы. Или еще лучше – срочно с кем-нибудь поговорить, иначе просто с ума сойду.

Бездумно пролистываю мессенджер. Мама. Чат «Непосед», где я подрабатываю – веду одну из развивающих групп для малышей и заодно вожу туда Аришку. Натали. Любимый.

«Привет передавай! Уже по вам скучаю».

Последнее сообщение я прочла, когда выезжала от мамы. В радостном настроении, предвкушая сюрприз. Не тот, который в итоге получила, а который хотела устроить, разумеется.

А он, значит, был с ней когда это писал. Когда врал мне.

Нет, не надо об этом думать, не сейчас. Сейчас надо написать Наташке, как раз собирались на днях встретиться. Вот только слова не идут на ум. И я просто фотографирую торт, клубнику и шампанское с двумя бокалами и скидываю подруге.

«Ух ты! Твой что ли устроил?» – спрашивает она прежде, чем я успела оставить комментарий.

«Мой», – отвечаю я.

«Только не для меня».

Пауза. Натали набирает сообщение. Снова пауза. Что она там за манифест столько времени сочиняет, интересно?

«Ты дома? Беру такси, скоро приеду. Ничего не делай».

Даже подробностей спрашивать не стала. Значит, со стороны все предельно ясно, только я никак поверить не хочу.

И все же... Должно быть другое объяснение, простое и логичное, а то, что Стас ушел с той, другой, а не остался со мной – так это потому что обиделся. Он ведь терпеть не может, когда я с ним говорю на повышенных тонах, особенно при посторонних.

Пока Наташа едет, я каждые пять минут хватаюсь за телефон, открываю переписку с мужем – надо решиться и выяснить отношения, хоть так, через мессенджер. Попросить объяснений. Но всякий раз бросаю трубку, так и не осмелившись написать первой.

Потому что вижу неизменное: был в сети пятьдесят с чем-то минут назад. Когда писал то самое, последнее сообщение.

Наташка врывается в квартиру потоком уверенности и позитива.

Как всегда, шумная, энергичная, безупречно одетая и ухоженная. Она не просто моя лучшая подруга, она идеал, на который я всегда тайно мечтала быть похожей.

Вечная активистка, первая красавица и отличница. Идеальная жена, с легкостью совмещающая семью и карьеру. Та, которую всегда и везде ставят в пример.

Вот от нее наверняка муж никогда налево не бегал...

– Эй, ты что тут, плачешь, что ли? – врубая яркий верхний свет в прихожей, спрашивает она. – Так, дорогая, ну-ка быстро собралась, слезы вытерла и все мне рассказала... У тебя новые духи?

– Это не мои, – всхлипываю в ответ, еле сдерживаясь, чтобы не разреветься снова.

– Ну и хорошо, гадость же невыносимая. Пойду окна открою, проветрим. А ты пока чайник ставь, я на твоей фотке тортик видела. Или сразу? – она приподнимает пакет, в котором красноречиво звякает.

– Сразу, чай мне не поможет. Тем более Ариша у мамы до завтрашнего вечера, когда еще такой удобный случай будет.

И повод. В самом деле, чего бы не выпить за мой брак. Не чокаюсь. А торт выкинуть, не надо мне ничего, что для этой дряни покупалось.

– Я тебе выкину! – донеслось из кухни. Дожили. Уже не замечаю, как мысли вслух проговариваю. – Это же «Красный бархат», мой любимый. Не хочешь – себе заберу. Клубнику только Аринке оставлю.

– Вот еще, гадость эту химозную. Аллергическую крапивницу чтобы потом лечить? И своей не дам, и твоим не позволю!

Провожаемые печальным Наташиным взглядом, сочные крупные ягоды летят в мусорное ведро. Торт она успевает отвоевать.

– Что меня в тебе поражает, Юлька, так это то, что в любой ситуации в тебе не дремлет мамаша-наседка. Ладно тебе, не злись. Давай, рассказывай, что у вас произошло.

Ставит передо мной бокал с нашим любимым Кьянти и садится напротив. Моя исповедь совсем немного времени занимает – о чем там особо рассказывать. Натюрморт она сама видела, с Ленусей знакома.

– В общем, кажется, Станислав мне изменяет.

– Это ты называешь «кажется»? Какие тебе еще доказательства нужны, своими глазами увидеть, как она скачет у него на...

– Прекрати! И без того тошно. Да, именно что кажется. Вдруг это какое-то недоразумение, надо ведь сначала все выяснить.

Не могу я поверить, что мой муж повелся на вот это. Я ведь его хорошо знаю, все-таки больше пяти лет вместе. Или просто думала, что знаю?

Пытаюсь вспомнить какие-нибудь подозрительные моменты, но не выходит. Я и не следила за ним никогда, мы друг другу доверяем. К тому же он дизайнер, работает дома или мотается по объектам – как тут проследишь?

Разве что переписка, но он постоянно с кем-то переписывается. Когда работает над заказом, до позднего вечера только затылок его вижу и тарелки приношу и уношу.

А в последнее время у него очень много срочной работы...

Да ну. Выдумываю ерунду всякую. Он и правда делами занят, а эта... наверняка сама прилепилась. И кто ее вообще в нашу компанию притащил!

– Представляешь, как она его называла? – говорю зачем-то вслух. – Ста-а-асик. Какой он ей Стасик, блин!

Снова накатывает злость. Нет, не показалось, ничего мне не показалось! И если сейчас сделаю вид, что ничего не случилось – все равно что сама ему гулять налево позволю.

– Моя бабушка так тараканов называет, – отвечает Наташка.

Мы переглядываемся и нервно смеемся. И тут же слезы снова наворачиваются на глаза. Сволочь ты, Стасик. Как ты мог так с нами поступить? За что?